

26 июля 1977 г. № 60 (5068)

ЗАМЕТКИ БИБЛИОФИЛА

ДРУЗЬЯ, ОТКРЫВАЮЩИЕ ТАЙНЫ

Прижизненное издание... Книголюбцы знают, какое великое обаяние содержат эти два слова. В самом деле, разве не охватывает нас особое, ни с чем не сравнимое волнение, когда мы берем в руки те самые книги, которые, быть может, перелистывали авторы, давно ушедшие, но для нас вечно живые.

Мечтал и я иметь прижизненные книги своего любимого писателя Николая Васильевича Гоголя. И вдруг счастье: мой давний друг, старейший советский художник Михаил Иванович Поляков, преподнес мне 1-й и 3-й тома «Сочинений Николая Гоголя», изданных в Петербурге в 1842 году в типографии А. Бородина и К°. На титульном листе стоял овальный штемпель с двумя буквами «Н. Г.», и я решил, что это был собственный экземпляр Гоголя, потому что отпечаток очень походил на тот, который дает гоголевский штемпель, хранящийся в Государственном литературном музее.

История этого издания, как, впрочем, и всех прижизненных изданий писателя, необычна. Находился он тогда за границей и подготовить сочинения к печати просил своего большого друга Николая Яковлевича Прокоповича, с которым познакомился еще в Нежинской гимназии высших наук.

Н. Я. Прокопович приложил очень большое старание, но, как писал Н. П. Смирнов-Сокольский, «пользуясь предоставленным ему Гоголем правом «при корректуре... действовать как можно самоуправней и полновластней», Прокопович во многих местах действительно «исправлял» Гоголя, исправлял не только орфографию, но и стиль, чем создал для позднейших текстологов немалые затруднения. В письмах Гоголя к Прокоповичу имеются многочисленные указания, очень важные для истории издания этого единственного прижизненного собрания его сочинений». Интересно в 1-м томе авторское предисловие, набранное изящным курсивом и не печатавшееся в последующих изданиях: «Предпринимая издание сочинений моих, выходивших доселе отдельно и разбросанных частью в повременных изданиях, я пересмотрел их вновь: много незрелого, много необходимого, много детски-не совершенного! Что было можно исправить, то исправлено, чего нельзя, то осталось неисправленным, так как было. Всю первую часть следовало бы исключить вовсе: это первоначальные ученические опыты, недостойные строгого внимания читателя; но при них чувствовались первые сладкие минуты молодого вдохновения, и мне стало жалко исключить их, как жалко исторгнуть из памяти первые игры невозвратной юности. Снисходительный читатель может пропустить весь первый том и начать чтение со второго.

Н. Г.»

Следует добавить, что в первый том вошли «Вечера на хуторе близ Диканьки». Цензурное разрешение от 5 июня 1842 г. было подписано А. Никитенко, тем самым, который оставил хорошо известные нам мемуары. Я показывал эти тома в клубе книголюбов Центрального дома литераторов. Знаток книги Ю. Вальтер заметил, однако, что владельческий штемпель «Н. Г.» все же не Гоголя, а Николая Греча, литератора и издателя, печально известного содружеством с Фаддеем Булгариным по «Северной пчеле». Конечно, я испытал огорчение. И все-таки этот штемпель тоже весьма коасногочива. Он свидетельствует о том, как пристально следили литературные реакционеры за творчеством великого писателя, приобретая и изучая его сочинения. Мы знаем, что почти каждая новая книга Гоголя вызывала резко-несправедливую, отрицательную оценку газеты «Северная пчела», выпускаемой Булгариным и Гречем («Ты не «Пчелу», а «Клопа» издаешь», — писал К. Ф. Рылеев Булгариному).

Среди книг о жизни и творчестве писателя особую ценность маленький томик: «Ревизор». Комедия в пяти действиях сочинения Н. В. Гоголя. Первоначальный сценический текст, извлеченный из рукописей Николаем Тихонравовым. С приложением четырех снимков, М., 1886». На титуле книжки вытеснено «М. М. Дюковский», на корешке буквы «М. М. Д.». Это был добрый друг А. П. Чехова, о котором он тепло вспоминал. Есть ряд писем Чехова, адресованных Дюковскому. В Москве у него была огромная казенная квартира, в которой толкалась шумная молодежь, бывали Левитан и Николай Чехов, брат писателя, художник. Собирались, пели, танцевали в фанты, рисовали и играли. Был заведен альбом. Н. Чехов рисовал карикатуры, а Гиляровский и Антон Павлович делали к ним остроумные подписи. По свидетельству харьковской газеты «Южный край» от 2 июля 1914 г., у дочери Дюковского Евгении Ми-

хайловны хранились рисунки Николая Чехова и автографы Антона Павловича. Важная информация! В книжке приводится самая первая редакция рукописи «Ревизора», по которой играли актеры Александринского театра в Петербурге в незабываемый день премьеры — 19 апреля 1836 г. Когда же комедия вышла отдельным изданием, многие зрители недоумевали, почему актеры говорят не по тексту. Приведенный академиком Н. С. Тихонравовым первый вариант хранит много любопытных особенностей текста, впоследствии никогда не звучавшего с подмостков театров. Книга интересна и тем, что к ней приложены великолепно отпечатанные рисунки «немой сцены», найденные вместе с рукописями Гоголя в бумагах живописца А. А. Иванова после его смерти.

Н. С. Тихонравов, а за ним еще ряд исследователей (правда, все не искусствоведы) писали, что рисунки эти выполнил сам Гоголь. Но прошло около ста лет, найдены и опубликованы рисунки писателя, и при всем уважении к его огромному литературному таланту мы не можем приписать ему авторство этих произведений. Высокое графическое совершенство рисунков и вместе с тем абсолютно точное воспроизведение «немой сцены», именно так, как мечтал видеть ее Гоголь, бесспорно свидетельствуют о том, что автором зарисовок мог быть только художник первоклассный и что рисовал он под наблюдением Гоголя. Таким художником мог быть только Александр Андреевич Иванов, с которым Гоголь дружил как раз в это время, т. е. в конце 30-х — начале 40-х годов.

В свое время я получил от ныне покойного букиниста Василия Степановича Бухаркина «Альбом гоголевских типов в рисунках художника П. Боклевского». Это не печатные репродукции, а свежие отриски с литографского камня. Они мастерски воссоздают замечательнейшие рисунки Боклевского к «Мертвым душам», но имеют подпись ко-лииста Е. Константко и дату «1895 г.». Под кастдм рисунком — красивое письменное воспроизведение гоголевского текста, относящееся к тому или иному персонажу. Пытаюсь проникнуть в историю появления этого альбома и обращаю особое внимание на такие слова В. Г. Короленко, лично знавшего Боклевского: «Я видел оригиналы его иллюстраций к «Мертвым душам». Это были рисунки карандашом и соусом в старинной манере, с необыкновенно тонкой отделкой. При тогдашних средствах воспроизведения рисунков — эта тонкость в передаче совершенно исчезала, и Петр Михайлович (а также г-жа Лихарева) говорили, что когда автор увидел свои рисунки в альбоме, изданном, кажется, «Будильником», — для него это было истинное горе».

В связи с этим, видимо, готовилось, но так и не вышло в свет литографированное издание, для которого и выполнил (возможно, под наблюдением Боклевского) эту работу неизвестный в художественном мире Е. Константинко. Но можно высказать и другое предположение. Рисунки Боклевского к «Мертвым душам», целиком изданные в 1881 году, так понравились читателям, что многие пожелали их иметь, книга же, хоть и неважно напечатанная, разошлась быстро. И подобно тому, как иные книги размножались рукописно, могли быть размножены в копиях и художественные альбомы, при условии, конечно, что копиист оказывался человеком талантливым и трудолюбивым.

И, наконец, четвертая книга — первое советское издание сочинений Гоголя, одно-томник, выпущенный Литературно-издательским отделом Народного Комиссариата по просвещению (Петроград, 1919 г.). Плохая бумага, отсутствие «картинок»... Но это тоже своеобразный памятник первых героических лет Октября. Характерно опубликованное на обороте титула примечание Народного Комиссариата: «Литературно-издательский отдел Н. К. по Пр. подготавливает к печати заново переработанные издания сочинений русских классиков. Работа эта требует времени, между тем народ крайне нуждается в хорошей книге, которую теперь невозможно найти даже за баснословную высокую цену. Книжный голод вынуждает Н. К. по Пр. не прерывать начатую подготовку новых изданий, перепечатывать классиков в спешном порядке по старым матрицам, мирясь с теми недочетами, которые трудно было исправить по техническим условиям».

Книга интересна, между прочим, и тем, что в ней восстановлены строки повести Гоголя «Нос», запрещенные цензурой.

Василий ОСОКИН.